

Анна Косо

Три жизни Менишны

Книга вторая

Замуж? Да. Нет. Не знаю

Анна Кссо

**Три жизни женщины.
Замуж? Да. Нет. Не знаю**

«Издательские решения»

Кссо А.

Три жизни женщины. Замуж? Да. Нет. Не знаю / А. Кссо —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853267-2

«Замуж? Да. Нет. Не знаю.» — вторая книга цикла «Три жизни женщины», которая рассказывает о продолжении пути четырех подруг в большом городе. Что такое кризис 30 лет у женщины. Почему она хочет или не хочет замуж в этот период. Как достойно сделать шаг из молодости в зрелость и не уйти в депрессию. Всеми этими вопросами задаются главные героини романа. Откройте новый период жизни женщины вместе с историями любимых героинь. P. S. Книга интерактивная. Ищите слово пароль!

ISBN 978-5-44-853267-2

© Кссо А.

© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Часть 1	8
Домой	8
Блудница	9
История любви	10
Кастрация, ой, вазэктомия	12
Девочка в большом городе	13
Кот в мешке и полцарства в придачу	14
Марго, глобус и стратегический пакт	16
Курилка встала...	18
Мы делили апельсин. Много нас, а он один...	20
Новоселье	21
Приютите принцессу!	23
Гоша	25
Женщина с ножом в руке	27
Кредитная история	28
Поиск мужа – эпизод №1	29
Emergency love	31
Чужой принц на белом коне	32
Сосед	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Три жизни женщины Замуж? Да. Нет. Не знаю

Анна Кссо

Дизайнер обложки Мария Крысько

Иллюстратор Татьяна Съедина

Редактор Юлия Дворецкая

© Анна Кссо, 2018

© Мария Крысько, дизайн обложки, 2018

© Татьяна Съедина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-3267-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Анна просила Бога: «Господи, дай мне мужа,
Трижды я причащалась – совесть, как хлорамин!
Автомобиль без крыши все еще очень нужен,
Только супруг важнее, Господи, дай, Аминь!

Верю в тебя, Всевышний, в мудрость твою и силу,
Знаю, сидишь на троне в розовых облаках.
Нужен супруг богатый, любящий и красивый —
Бедных скупых уродов просьба не предлагать».

С неба спустился ангел и уточнил детали:
«Вашей мечте о муже требуется простор:
Если хотите, Анна, чтобы Вам точно дали,
Знайте: пути Господни – это не? Эпл стор?!

Парни не телефоны, чтобы размер экрана,
Всякие там блу-тузы или четыре-джи,
В мире мужчин и женщин нет комплектаций, Анна,
Люди неповторимы, в каждом – живая жизнь!

Можно хотеть героя, можно хотеть красавца,
Принцы довольно редки, впрочем, и принцы есть,
Но никаких гарантий, что не начнут кусаться,
В ком-то сильна гордыня, в ком-то – простая спесь...»
«Ангел, – сказала Анна, – речь о семейном счастье,
Если не будет счастья, сразу скажу – развод.
Ради обычных смертных стоит ли причащаться?
Трижды я причащалась, селфи причастий – вот!

Я, обратившись к Богу, в точности указала,
Что мне по жизни нужно и за кого пойду.
Я же не ем мучного, не выхожу из зала,
Разве не очевидно – я дорогой продукт!

Сколько несчастных женщин в мире ревет и стонет,
Главное ведь? НЕ ЗАМУЖ?, а? ЗА КОГО? и? КАК?.
Я изучила рынок, знаю, чего достойна,
Внешне я совершенна, внутренне – глубока...»

Ангел сказал: «Понятно, стало быть все и сразу...
Будет Вам идеальный муж голубых кровей,
Дайте одну минуту, я обновляю базу...
Запоминайте номер очереди своей:

Можно набить на теле, можно на камне высечь,

Главное – не забудьте, не повторю опять...

Номер сто миллионов сто восемнадцать тысяч
Восемьдесят четыре... ой, извините – пять!»

Автор: Сола Монова

Часть 1 Весна

Домой

Прошло полтора года после моего отъезда в Америку

Через иллюминатор самолета я смотрела на маяк на самой крайней восточной точке США и думала о том, что там произошло. Кажется, я улетала на космическом корабле в другое измерение. Туда, где меня ждали прошлое и будущее, где остались мои чудесные подруги, где жизнь текла своим чередом и мне пора было окунуться в нее с головой. Я не жалела о том, что случилось на том маяке. Только привкус слез и крови от покусанных губ напоминали об утраченном там счастье. Ой, или это я плачу сейчас? Заходим на посадку, и слезы застилают все вокруг. Ничего не вижу. Надеюсь, мы приземлились там, где надо.

Я сходила по трапу навстречу новой жизни. У меня не было телефона, не было ориентиров и почему-то не было сил. Зато у меня была маленькая дырка в сердце, через которую постоянно сквозило цинизмом и потерей доверия и ощущения безопасности. В общем, как у многих девушек около тридцати в нашем XXI веке. Закаленная сталь, железная броня и несколько судьбоносных шрамов – вот и весь набор.

Привет, весна! Ты течешь? А я только заморозилась.

Блудница

А вот кто цветет и пахнет в моем цветнике, так это Романова.

После эпического расставания со своим малолеткой она ушла в сильную депрессию и пришла к тому, к чему приходят многие девочки после тяжелых разрывов, – к эпизодическому блуду. Все было выдержано в строго классическом стиле: много алкоголя, беспамятство, случайный мужчина, холодная постель в пригородном отеле и самый горячий секс в жизни с полной вседозволенностью.

Наутро она чувствовала себя все еще навеселе, хотя и не понимала, кто этот человек, проснувшийся рядом с ней. Ближе к обеду вся горечь вчерашнего дня обрушилась на нее в десятикратном размере, придавив сверху жутким похмельем и чувством стыда и отвращения.

К себе, к мужикам, к алкоголю.

Однако не прошло и недели, как тот самый случайный любовник позвонил ей напрямую на ее телефон.

– Откуда номер? – спросила она ошарашено.

– Ну как же? У нас же общие друзья, помнишь?

Нет, она не помнила и густо покраснела на другом конце провода.

А еще через неделю в офис внесли торжественный букет белых лилий и плюшевого мишку.

– Плюшевый мишка? Seriously? – писала я ей в скайп из далекой Америки.

– Я чуть не провалилась сквозь землю. Не понимаю, чего он хочет, – отвечала она.

– А по-моему, все предельно прозрачно...

История любви

Две вещи меня ошарашили после возвращения на Родину – это цены и люди. Кошмарно завышенные цены и до боли униженные люди.

Мы встретились с Романовой в том самом кафе, где и расстались в ее день рождения, и она вела себя так, будто мы и не расставались. Будто не было этих полутора лет параллельных реальностей. Я смотрела на витрины, поражаясь ценам на пирожные и переводя все в доллары, а она продолжала говорить.

– На этих выходных я снова еду в Че...

Вся соль этих отношений была в том, что ее визави жил в другом городе, в маленьком городе ее детства. И теперь при первой же возможности она покупала билет на поезд и мчалась навстречу умопомрачительному сексу.

– Таки да? – ухмыльнулась я, все пытаясь определиться с пирожным. – Таки это был лучший секс в твоей жизни?

Она опустила глаза, улыбаясь.

– Почему ты к нему, а не он к тебе?

– У меня нигде, ты же знаешь. А у него дом.

Да-а-а, у него был дом, хорошая работа, немецко-еврейские корни и большой член.

– Я тебя понимаю, – закивала я.

– Только секс, – внезапно стала оправдываться Романова. – Я езжу за сексом, понимаешь?

– О да, – ответила я, отрицательно качая головой официантке на счет пирожных. – Правда можно было и поближе найти любовника...

– Так получилось.

– Ок.

Романова замолчала на минутку, а потом добавила с придыханием:

– Он такой шикарный... Каждый раз, когда я приезжаю, мы играем в ролевые игры. В прошлый раз я надела шубу прямо на комбинацию...

– И распахнула перед ним, как эксгибиционист в темном парке? – Я расхохоталась, а Романова скривила гримасу.

– Надеюсь, не на перроне... – тихо добавила я. – А что планируешь на этот раз?

– Мне нужны ушки зайчика...

– Ммм... Плейбой вечеринка...

Но под кокетливо-циничной фразой «Это только секс» лежал самый большой подводный камень любых отношений, который всегда неумолимо тянет на дно, – он был женат. Да-да, помню, как однажды она написала мне в скайпе (после того, как их сексуальный роман уже закрутился), что он немного женат, и вся грусть мира обрушилась на меня.

– Что значит немного, дорогая? – писала я ей, как пациенту.

А ведь по-другому девушек, попавших в такую ситуацию, и не назовешь.

– Ну... они не живут вместе.

– Вот это облегчение! – моя язва рвалась наружу.

– Она живет в Германии.

– Она немка?

– Да. И еще у них есть ребенок.

– О Боже, Романова, ты как град из камней, которые бьют точно в голову... С ума сошла связываться с таким мужиком?

Я не могла передать ей через скайп всю полноту своего негодования и печали, поэтому рассказала ей историю. И начиналась она так...

Пятнадцать лет назад одна моя знакомая связалась с богатым женатым мужчиной. Она его любила настолько, насколько это было этично в данной ситуации, и единственным горячим фактом их непростых отношений было то, что она самозабвенно ждала, когда он разведется, отказываясь рожать ребенка до свадьбы. Однако она долго и нудно оставалась просто любовницей, с которой он жил под одной крышей в шикарной квартире в центре города, а узаконить их в статусе супругов не мог. Почему? Потому что его жена была немкой...

Его жена – уроженка Германии – уже много лет проживала на родине великого Ницше и Гете вместе с его первым ребенком – уже взрослой дочерью. Когда он сказал ей, что хочет развестись, вернее, с того самого момента волеизъявления до официальной печати о разводе прошло ни много ни мало, а десять лет.

За эти десять лет жена вытрусилась из него не один миллион, моя знакомая постарела, сделала больше пяти аборт и в итоге ушла, не дотерпев. А через год после этого Германия, наконец, сняла блокаду и одобрила развод, и он стал свободен. Недолго думая, женился на другой прекрасной женщине, которая так же скоро родила ему сына.

Что же случилось с моей знакомой? Да это неважно, но вкратце: ей за сорок, она не замужем, без шансов иметь детей, остается любовницей богатых господ.

Тогда Романова ничего мне не ответила. И еще очень долго не отвечала на мои сообщения. Я очень нервничала и боялась, что она больше никогда не захочет со мной говорить. Нас разделяли тысячи километров, и я чувствовала, что перегнула палку и ей сейчас плохо. В такие моменты я ненавидела Америку.

Она написала мне спустя два месяца под рождество, поздравила и пожелала никогда не попадать в безвыходные ситуации. Тогда я чуть не расплакалась. Это было мое первое рождество в Америке, и я чувствовала себя жутко одинокой. Я рассыпалась в извинениях и признаниях в любви, на что Романова ответила сухо и коротко: «Он подал на развод восемь месяцев назад». А между строк звучало: «Мне как бы и все равно – я никуда не тороплюсь». Больше мы эту тему не поднимали.

- Так что, ты пойдешь со мной выбирать уши?
- Да, пойдём. Может, и себе что-то подберу.

Кастрация, ой, вазэктомия

Есть мужчины для развлечения, а есть – для серьезных отношений. Кажется, так привычнее говорить о женщинах, однако порой и сами мужчины определяют свой статус. Как отличить мужчину для фана от мужчины для семьи?

Именно это волновало другую мою подругу, драгоценную Марго, на момент моего возвращения. Она все так же, как и полтора года назад, искала свою любовь, только уже не среди наших парней и уже не только своими силами. Ей все так же не везло, а я все так же видела в этом одну за другой преодоленные ступени вверх.

– Так как отличить мужчину для фана от мужчины для семьи? Как правило, вторые более занудные и предсказуемые, ходят одними дорогами, едят одни и те же блюда, стабильно проводят вечера и не уклоняются от графика. А вот первые... Это знаешь, какие мужчины?

Мы встретились в ее арендованной аутентичной квартире с трехметровыми потолками, где она жила и до моего отъезда, за бокалом красного сухого. Я чувствовала себя инопланетянкой, потому что этот мир мне все еще казался чуждым. И только Марго, красивая и несчастная, вселяла в меня уверенность в неизменной грешности этой земли и ее соблазнов.

– Какие? – спросила я, разглядывая ее длинные русые волосы и улыбаясь от того, что она по-прежнему моя, моя любимая подруга – неудачница с сайтов знакомств, только теперь с иностранцами.

– Те, которые делают вазэктомию, – провозгласила она, запивая эту фразу большим количеством алкоголя. – И хоть процесс обратимый, мужчина, который сделал такое, не вызывает доверия, ты согласна? – и, не дожидаясь моего ответа, добавила: – По крайней мере у женщины средних лет, которая готова завести ребенка.

– То есть у такой женщины, как ты?

– Я бы сказала, как мы, – ехидно парировала Марго и продолжила свою мысль: – Бесспорно, что подобная контрацепция может быть выгодной для обоих чайлдфри, к примеру. И все же такие мужчины, особенно молодые, которые еще и хвастаются своим временным бесплодием, вызывают лишь мысли о том, что они – всего лишь секс-игрушки.

Кажется, она уже напилась. Я встала и приоткрыла окно.

– Ты знаешь таких мужчин?

– Да, Андре.

Андре был одним из многих иностранцев, с которым она познакомилась в интернете. Они встретились в заведомо выбранном Марго ресторане, в котором она встречается со всеми своими иностранцами, и он на первой же встрече выпалил ей в лицо факт о своей стерильности. Марго восприняла это кисло и быстро завершила их встречу.

– Ты что, планировала с ним детей? – спросила я.

– Нет, но зачем он сказал мне это на первом свидании? Чтобы я не планировала с ним детей?

– Может быть, чтобы ты не боялась залететь от него?

– Послушай, это глупо, – устало сказала Марго, откидываясь на свой древний диван. – Я бы все равно трахалась с ним с гандонами. Просто понимаешь... – Она увела взгляд вдаль, в пучину своей неприкаянной души. – Я хочу мужчину, который дает шанс. Быть с ним. По-серьезному. Понимаешь?

– А ты даешь такой шанс мужчинам?..

Девочка в большом городе

В большом городе, как правило, все ищут три вещи: жилье, работу и любовь. И даже если у тебя идеальное комбо, всегда есть нюансы, не дающие дотянуть до 10 из 10. Как у Романовой. Она была почти счастлива, то есть не до конца. А Марго была сконцентрирована на поиске своей любви, попеременно меняя работы. Она, как и многие в мегаполисе, находилась в стабильно плавающем состоянии, несчастно-плавающим, если говорить о ней лично. Что касается третьей моей подруги, Лизы... Хм... Я до сих пор не видела ее. Она позвонила мне один раз с криками восторга и счастья, но сказала, что уезжает в командировку по работе и наберет, когда вернется. Прошла неделя. Ну да ладно.... Насколько я помнила, в ее жизни тоже не хватало составляющих.

В то утро я проснулась в гардеробной мамы на маленькой, но мягкой раскладушке и почувствовала, что готова начать новую жизнь. Вернее – хорошо забытую старую.

Еще будучи в Америке, я договорилась с компанией, в которой работала до отъезда, что снова выйду к ним на полставки в качестве свободного консультанта. Ключевым для меня в этом всем было слово «свободный». Я хотела приходить в офис редко, но получать от этого удовольствие.

Искать нового любовника после своего американского опыта мне совсем не хотелось, поэтому я решила позвонить Ванечке, смазливому бармену, с которым нас связывало несколько месяцев бурного и очень романтического романа до моего отъезда. Помню, я тогда в него почти влюбилась и однажды даже сказала: «Если ты сейчас скажешь, чтобы я не уезжала, я останусь...» Он, конечно же, так не сказал и даже сильно напрягся из-за моего такого откровенного признания в любви, но довел меня тогда до оргазма, как настоящий джентльмен.

Сейчас мне что-то подсказывало, что он свободен и ждет моего звонка...

Но Ванечка не отвечал на мои звонки целое утро. Я могла бы навестить к нему домой, как делала это раньше, без звонка. Но совесть не позволяла мне совершить этот бестактный поступок спустя полтора года – он все-таки мог быть не один. Тогда я решила пройти мимо его бара. Возможно, он еще работал там, где я выставила его и себя на посмешище перед всеми гостями и работниками заведения в агонии своей провокационной мести. Тогда он простил меня, но, кажется, я сильно упала в его глазах. Сейчас, вспомнив эту историю, я снова почувствовала стыд и решила перенести свой визит на завтра, ведь у меня оставался еще третий пункт, который, так же, как и моя повышенная потребность в сексе, не терпел отлагательств – жилье. Я окинула взглядом гардеробную, в которой проснулась, и открыла интернет.

Кот в мешке и полцарства в придачу

– В этом доме раньше жила семья. Я не собираюсь делать из него общежитие. Извините. Я сидела в кафе, устало обхватив руками голову, а эта фраза вертелась у меня на языке. А еще перед глазами вставали картинки того дома, в который я сегодня влюбилась. Я посмотрела не один вариант жилья, но этот дом был поистине отражением меня. Большие комнаты, тихий центр (по иронии судьбы недалеко от Лизы), высокие потолки и красивые цветы у входа. Наверное, это напоминало мне Америку. Я хотела жить в этом доме, но он был слишком большим для меня одной. Большим и дорогим. У него был второй этаж, который закрывался на ключ, с менее привлекательными комнатами и видом из окна. У этих двух этажей была общая кухня, которую при случае мне пришлось бы делить с кем-то. С кем-то, кто снимет второй этаж этого чудесного дома. Но хозяйка не хотела делать из него общежитие. И сдавать мне одной – она тоже не хотела. Да и денег у меня таких не было.

В порыве отчаяния мне оставалось только обхватить голову руками и думать о том, что это просто не судьба.

Однако у меня был риелтор, который тоже очень хотел, чтобы я сняла этот дом. И поэтому роль судьбы, скорее всего, в данном случае играл он. Вернее она. Она позвонила мне в тот момент, когда я обнимала голову и думала о том, как напьюсь вечером по этому поводу с Марго, и сказала:

– У меня есть парень, который хочет посмотреть вторую часть дома. Думаю, вам стоит сразу познакомиться и принять решение, пока хозяйка еще разрешает просмотры для одиночек.

Я наконец подняла голову и улыбнулась всем своим внутренним сарказмом:

– Просмотры для одиночек?

– Сегодня в 5.

– Парень?

Она положила трубку.

Парень опаздывал, а я приехала раньше. Я обводила взглядом коридор, шкаф для верхней одежды и ящики для обуви и представляла, как туда станут мои шикарные туфли и босоножки, купленные в Америке. А потом меня передергивало от мысли о том, что какая-нибудь пигалица будет зариться на мою обувь и, не дай бог, одевать без моего ведома. Мне пришлось бы все прятать в комнате, а это очень неудобно, как будто я живу не у себя дома, а в каком-то долбанном общежитии. Вот с парнем таких проблем не будет, подумала я и улыбалась себе. Мне становилось легче. И на этой позитивной ноте на пороге появился он.

– Я подыскиваю жилье для друга, – сказал он, когда я уже решила, что у него прекрасные голубые глаза и неплохая работа, есть машина и чувство юмора, и смирилась.

– Для друга?

– Да. Сейчас он работает в другом городе, но его переводят в столицу, поэтому он попросил меня найти ему жилье к его приезду.

Он обошел весь дом, потом остановился напротив меня и добавил:

– А тут такой шикарный вариант, еще и с красивой девушкой в придачу. Вот это он обрадуется! Приезжает, а тут его уже ждут. Всегда же приятнее жить с девушкой, я считаю, а не с парнем. Правда?.. Э-э-э-э... Как вас зовут?

Мои глаза, наверное, так сильно расширились, что он расхохотался мне прямо в лицо. Я вдруг подумала, что он пошутил, но он развернулся к моему риелтору и сказал:

– Я готов оплатить. Мой друг приедет через 10 дней. Ему тут понравится. Вот мои документы.

Риелтор торжествующе посмотрела на меня.

– Мне нужно подумать, – сказала я таким голосом, будто меня только что продали в рабство или оставили стоять голой посреди площади, и вышла.

Но не успела я уйти далеко, как мой телефон разразился звонком.

– Кто это?.. А, парень с голубыми глазами, который ищет жилье для друга?.. Что? Хозяйка не хочет сдавать вам полдома?.. Говорит, что не хочет делать из дома общежитие? Неужели?.. Правда?.. Да, мне тоже очень нравится этот дом. И я первая его нашла... Нет, я не боюсь... Я верю, что у вас чудесный друг... Не насильник и не псих... Спасибо за гарантии... О, она так и сказала?.. Только со мной?.. Что за бред?!.. А у вас девушка есть?.. Ммм, невеста? Здорово! Поздравляю!.. Что? Познакомились, когда снимали вместе квартиру?.. До свидания!

На следующий день властью, данной риелтору свыше, она объявила нас новоиспеченными сожителями – меня и кота в мешке, которому я дала прозвище Сосед и который должен был приехать через 10 дней, – и мы подписали наш договор. Разве что не скрепили кровавой печатью. Или моими слезами... счастья. Ведь теперь у меня было целых полцарства в придачу.

Марго, глобус и стратегический пакт

С тех пор как Марго перестала встречаться с нашими парнями и переключилась на иностранцев, прошло уже около двух лет. Я даже не заметила, как это случилось. Да и вообще, как девушка из не очень обеспеченной семьи, живущая от зарплаты до зарплаты, может позволить себе иностранцев? Даже с нашей элитой бывает дорого заигрывать. Но только не для Марго. У нее высокие ставки во всем. Можно сказать, что она давала шанс каждому своему иностранцу завоевать ее руку и сердце.

– Я хочу замуж за иностранца. Они относятся ко мне, как к королеве, а не как к куску дерьма, как наши. На фоне их местных девушек я просто красавица, и ты не представляешь, как они готовы ухаживать, чтобы затащить меня в постель. А наши! Разве наши еще помнят, что такое ухаживать за девушкой? Я для иностранцев – лакомый кусочек, и с ними я чувствую себя особенной, поэтому я хочу иностранца.

Весьма убедительно. После моей жизни в Америке я не могла не согласиться с ключевыми моментами, однако... Марго была настоящим профессионалом по охоте за иностранцами. Вот, правда, выглядело это все, как... дрессировка.

– Самая большая ошибка всех девушек, мечтающих закадрить иностранца, – это отношение к иностранцу, как к нашему, – говорила она. – Нужно раз и навсегда понять, что то, что прокатывается с нашими, никогда не пройдет с иностранцем. Они просто другие, и культура ухаживания у них другая.

Но вместо того, чтобы погружаться в культуру ухаживания каждого своего ухажера, Марго решила взять ситуацию в свои руки и «подстраивать» забугорных принцев под наши реалии.

– Ты не представляешь, как это облегчает мне жизнь! Я больше не беспокоюсь о том, попаду я на деньги в дорогом ресторане или нет, проведет меня парень вечером до дома или нет, придется ему отказывать или нет. Я все это обговариваю заранее.

– Как? Вот так в лоб и говоришь, что он должен платить и провожать тебя домой?

– Нет, конечно. Очень аккуратно и вежливо я объясняю ему, что у нас принято приглашать девушку в ресторан и платить за нее, а потом провожать ее домой или, в крайнем случае, сажать в такси и платить за такси.

– Да? – удивилась я. – У нас так принято?

Марго с упреком посмотрела на меня.

– Даже если и нет, они должны учиться хорошему. Например, тот француз, помнишь? Он не понимал, почему он должен провожать меня домой поздно ночью после свидания. А я ему объяснила, что парень как бы отвечает за девушку и должен удостовериться, что она благополучно добралась домой, и что у нас такой город, район, страна, что отпускать девушку одну вечером может быть небезопасно. До него дошло, и он был счастлив провести меня домой, как герой.

– Прекрасно! – выдохнула я с восторгом.

– А вот с итальянцем я попала на деньги, потому что он просто взял и заплатил только за себя. Я понимаю, конечно, что у них так принято, и если бы я была на его территории, то я бы не возмущалась, но если он приехал к нам, то должен уважать наши устои и правила.

– Потрясающе... – Я не могла ею налюбоваться.

– И да, – продолжала Марго. – Я всегда говорю, что если он заплатил за меня в ресторане, это еще не значит, что я должна поехать к нему сразу же и согласиться на секс. А то они постоянно так ошибочно думают.

Вот она, великая женская мудрость – понять, что никто не умеет читать твои мысли и желания и научиться доносить их до оппонента так, чтобы ему захотелось сделать для тебя все!

Я смотрела на подругу с восхищением и грустью. И я даже не хочу объяснять почему. В том, что она докатилась до такой жизни, не было ее вины. Но то, как она подходила к делу и как четко ставила перед собой цель и добивалась результатов, не могло не восхищать.

– Ты ищешь мужа? – спросила я.

– Конечно!

– Давай искать вместе!

– В смысле? – Марго засмеялась, откупоривая новую бутылку вина.

– Ну, я тоже хочу мужа.

– Иностранца?

– Мне, если честно, не принципиально. Я не против наших мужчин, но рассмотрю любые варианты.

Марго удивленно посмотрела на меня.

– Ты шутишь? – почти трезвым голосом спросила она.

– Нет, не подумай, что я прикалываюсь над тобой, – заверила я подругу. – Наоборот, я сильно восхищена тобой и тоже хочу подойти к выбору мужа основательно. Я больше не ищу любовников. Мне не нужны случайные связи. Мне двадцать семь, в конце концов. И я хочу замуж.

Марго разлила вино по бокалам и снисходительно, взглядом королевы, посмотрела на меня.

– Ну хорошо, только приготовься к тому, что тебе будет сложно. И даже больно.

Ее слова меня совершенно не испугали. Я не знала, что она имела в виду, но моего личного негативного опыта хватило бы на несколько женских судебных, поэтому мне уже не было больно. И вообще, я подошла к тому возрасту, когда сердце уже не болит – болит голова.

Так мы и договорились с моей дорогой Марго, что к концу года найдем себе по мужу. Осталось восемь месяцев, шутка ли? Но у нас была четко спланированная стратегия.

Куточка встала...

– Мужчина, притормозите этот чертов поезд! – кричала я, несясь вдоль уже опустевшего перрона и размахивая розовыми ушками зайчика над головой.

Мне было ужасно смешно от сложившейся ситуации, но я должна была добежать до двенадцатого вагона, в котором сидела Романова и ждала эти пресловутые уши. Я жутко опаздывала. Вернее, я норовила проводить поезд только взглядом, не добежав даже до нужного пути, но какой-то мужчина, видимо, вдохновленный видом розовых ушек в моих руках, в прямом смысле держал проводника за руку, не давая убрать подножку. Поезд уже трогался, когда я закинула уши в десятый вагон тому самому мужчине, позвонила Романовой и сказала, что, возможно, ее пикантный аксессуар в руках маньяка и лучше встретиться с ним в присутствии проводника. А потом я остановилась, схватившись за колени, и долго не могла отдышаться, слушая удаляющийся стук колес. Полетела птичка. С заячьими ушами.

Три дня назад мы чудесно провели время с Романовой в одном небольшом магазинчике прикольных нарядов. Там она и купила эти чудесные ушки и еще наручники с розовой опушкой. Я скривилась и подумала, что это какой-то детский сад, но потом мне тоже захотелось таких вот по-детски трогательных впечатлений, как в первый раз, и я попросила одолжить мне ушки для свидания с Ванечкой.

На тот момент я ему еще не дозвонилась, но в моей голове уже стояла картинка нашей страстной любви, где я – в этих самых ушах, а он, все такой же кучерявый и смазливый, держит меня на руках у подоконника и смотрит влюбленным взглядом. Романова отдала мне уши и взяла строгое обещание, что я привезу их к поезду. Я обещала и привезла. Вот только жаль, что они мне так и не пригодились...

Все еще переводя дыхание, я медленно плелась с вокзала по ночному городу домой, а в груди стоял ком. И то ли я не могла нормально дышать от пробежки, то ли от всего, что случилось за несколько часов до этого...

Вечером накануне я нарядилась и решила пойти в бар, где работает Ванечка. Сама. Я не была уверена, что он еще там работает, поэтому на подхвате у меня была Марго, то есть я должна была ее набрать, если его там нет, и мы бы стали реализовывать нашу стратегию по поиску мужей. Это был мой план Б. План А лежал у меня в сумке, немного скомканный, в виде розовых ушей зайчика, которые я планировала надеть сразу, как только закончится его смена. В общем, все, как и два года назад. Я прихожу к нему в бар и протягиваю записку с волшебными словами, а он все оставшееся до конца работы время щекочет мне нервы, флиртуя с другими девушками за стойкой и подавая мне один за другим коктейли. Надо признать, что я тоже не давала ему скучать, ведь к одинокой подвыпившей девушки за барной стойкой клеится довольно много смелых мужчин. Но, правда, он все время отшивал их словами: «Отвали от нее. Это моя девушка». Видимо, в такие моменты я в него и влюблялась.

Сегодня я шла уверенная в себе, но, когда зашла в бар, уверенность моя скукожилась, как улитка, и спряталась в свой панцирь. Его не было. Я села за стойку и спросила, работает ли он тут, на что мне ответили – да, и скоро должен прийти. Я воодушевилась и решила выпить для смелости перед встречей. Потом написала Марго, что план Б отменяется и тут же засомневалась: а вдруг он уже не один? Почему-то только сейчас эта мысль пришла мне в голову. Я выглядела слишком уязвимой, вот так сидя и дожидаясь его, и если он вдруг скажет мне, что у него есть девушка, я буду чувствовать себя идиоткой. Поэтому я снова написала Марго, чтобы она была на низком старте.

Прошло около часа. Я выпила два коктейля и познакомилась с одним парнем, но мысли мои были только об одном: где же он? В очередной раз я вышла на улицу покурить и вдруг, глядя по сторонам, увидела его машину. Он остановился чуть дальше от входа, и сердце мое

подпрыгнуло к горлу. Надо же, такие девственные чувства не возникали у меня уже очень давно. Они были мне сильно чужды, но сейчас – как дань самому лучшему, что было когда-то у нас с этим парнем – я волновалась и хотела выглядеть сногшибательно.

В следующий миг, когда перед глазами развеялся дым от сигареты, я увидела, что из машины он вышел не один. Он подал руку девушке, высокой худой блондинке, и они направились в мою сторону. Чем ближе они подходили, тем сильнее мне хотелось провалиться сквозь землю. В кармане я истерично пыталась вызвать номер Марго, но было слишком поздно. Тогда я опустила глаза и чуть отвернулась, делая вид, что не вижу его. Когда они подошли еще ближе, я как бы случайно взглянула в их сторону и... обомлела. Он, не заметив меня вовсе, спустился вниз по лестнице в бар, а девушка, которая шла за ним следом, остановилась и посмотрела на меня огромными глазами.

– Лиза? – прошептала я.

Во мне резко произошел разлом, раздвоение личности, одна из которых была невероятно счастлива видеть подругу через полтора года разлуки, а другая в оцепенении взирала на нее, не желая верить в то, что было вполне очевидно.

Мы делили апельсин. Много нас, а он один...

У одной моей знакомой была подруга, у которой было много ухажеров. Так вот, она часто говорила моей знакомой: «Слушай, у тебя что, нет мужика? Какой ужас! Короче, какого хочешь – богатого с маленьким членом или бедного с большим? У меня есть тут два таких на примете. Могу поделиться».

Для моей знакомой это звучало дико, а для ее подруги – благотворительно! Подумаешь, поделиться любовником – великое дело! Особенно, если он женат, поражен каким-либо другим пороком или не один такой в твоей коллекции и к тому же бывший. Делиться любовниками – это не страшно, это ж не муж! Верно? Чего не сделаешь ради подруги?!

Так я уговаривала себя после встречи с Лизой и моим Ванечкой в тот день. Тогда здравый смысл победил, и я сыграла роль сильно соскучившейся подруги. Мы сели за столик и стали болтать, а он больше не появлялся в поле нашего зрения. Она как бы между прочим рассказала о том, что они стали дружить после моего отъезда, что она изредка заезжала к нему в бар и они вспоминали меня, а потом он пару раз подвез ее домой. В общем, секса между ними не было. Моя вторая враждебная личность внутри меня катилась со смеху, заливаясь слезами от всего этого бреда. А добрая я удивленно хохотала, мол, как забавно вышло, «как здорово, что все мы здесь сегодня собрались...».

Вечер закончился быстро. Я, сославшись на то, что должна бежать на вокзал к Романовой, что было правдой, слиняла, даже не интересуясь, остается она или нет. Мне было все равно. Вернее, мне было все ясно.

И вот тогда, плетясь с вокзала домой, я думала: неужели это правда? Неужели Лиза, моя тихая и несчастная Лиза, которая так больно рассталась с мужем, закрутила роман с моим бывшим любовником? Нет, не просто с моим бывшим любовником, а с мужчиной, который всегда восхищался только мной, ухаживал только за мной, ждал только меня! А теперь мое место заняла Лиза. Теперь она была той женщиной, которую он развлекал, угощал и дарил особенные моменты.

Я долго не могла разобраться в своих чувствах. Ревность? К кому? Чувство собственности? Уязвленное чувство самолюбия? Какое-то бестолковое предательство? Бред. Он – известный кобель, она – свободная женщина, к тому же сильно изменившаяся за эти полтора года. О да, она стала той самой сильной и независимой женщиной, из тех, которые заполнили мир своей эмансипацией и успехом. У нее была хорошая работа, карьера, своя квартира в центре города, дорогие шмотки и все дела. И ко всеобщему удивлению в прошлом году она еще и купила себе машину. Маленький фольксваген-жук. Как стильно!

Я сходила с ума от всех этих мыслей и от того, что Лиза стала настоящей красавицей, идеальной селфмейд-вумен. Но была у нее одна проблема, которую она так и не смогла решить...

Новоселье

– Ты с ума сошла?!

Они выкрикнули это почти в один голос. Мои любимые подружки пришли ко мне на новоселье, пока мой Сосед-джокер еще не приехал. Я решила закатить классную вечеринку, пока жила одна, а заодно и рассказать девчонкам о том, как все это вышло.

– Просто я очень хотела этот дом, – оправдывалась я. – А тут этот... друг... с голубыми глазами. Мол, готов оплатить, классная хата, еще и телка в придачу.

– О боже! – закатила глаза Романова.

– Но... ты же его даже не видела! – воскликнула Марго, выпучив на меня глаза. – А вдруг он урод, или маньяк, или алкоголик?!

Я занервничала и опустила глаза.

– Умеете вы поддержать, однако, – сказала я и ушла на кухню за бокалами, а когда вернулась, продолжила: – Если честно, то я даже хотела жить с парнем, а не с девушкой. Удобно, если вдруг захочется секса, а член тут как тут – на втором этаже. Не надо таскаться по барам или снимать кого-то в интернете. Свой, домашний, не отходя от холодильника, так сказать!

Я победоносно подняла бокал, но девочки взирали на меня то ли с жалостью, то ли с отвращением, то ли в шоке. А может, и все вместе. Я упала в кресло и выпила залпом.

– Да ладно вам... – протянула я. – Хватит изображать из себя девственниц. Это игра. Веселая, с привкусом адреналина. Я всегда могу собрать шмотки и свалить. Моя комната, как и его, закрывается на ключ. Вы что, в конце концов, меня не знаете?! Лучше поддержите меня и скажите, что он будет настоящим Бредом Питом. По телефону у него, кстати, голос очень даже ничего.

– О, вы уже говорили по телефону? – оживилась Романова.

– Да, договаривались о найме клининговой службы.

– Мило... Блин, я бы так не смогла.

«Да, все мы совершаем иногда поступки, которые кто-то точно не смог бы повторить», – подумала я и разочарованно ушла курить. Разве каждая из нас не сходила с ума по-своему? Одна встречалась с женатым на расстоянии, вторая истерично перебирала иностранцев, третья... Ком стал у меня в горле.

– А пойдете на второй этаж! – предложила та третья, о которой я только что подумала. – У тебя же есть ключи?

– А там не закрыто, – ответила я и затушила окурочек.

На втором этаже была еще одна комната, меньше по размеру, чем моя, и кровать в ней была меньше, и шкаф, но зато был балкон с видом на тихий двор. В общем, это была полностью мальчишеская комната.

– Тут он будет ставить свою машину, – сказала я, когда мы вышли на балкон, – Его голубоглазый друг сказал, что это одно из главных условий – чтобы было видно машину.

– А еще какие были условия?

– Чтобы в комплекте с жильем шла красивая девушка.

Через час мы выпили все, что было, обкурили весь дом и стали расходиться. Марго уехала на свидание с очередным парнем. Романова отправилась домой спать – завтра рано на работу. А Лиза весь вечер не вылезала из телефона.

– Я хочу поговорить о том случае в баре... – начала я, когда мы остались с ней вдвоем.

Я обдумывала его сто раз – подбирала слова, предугадывала реакции, но у меня все равно стоял ком в горле. И только большая доза алкоголя смогла немного этот ком размягчить и протолкнуть в пищевод. Слегка поперхнувшись, я продолжила:

– Я хочу тебя попросить больше с ним не общаться... Мы с ним уже тоже не общаемся, потому...

Лиза подняла на меня глаза, и в них вспыхнуло возмущение. Я старалась говорить предельно осторожно и обтекаемо, но сама тема была слишком острой. Она заговорила голосом мягким, но немного нервным:

– Но... почему?

– Ну, как тебе объяснить... – Я снова прикурила сигарету, уже не выходя на улицу, и почувствовала, как во мне нарастает напряжение. – Мне это не очень приятно. Все-таки... Мы с ним встретились.

– Но ты всегда говорила, что он just another lover. Между вами не было ничего серьезного. К тому же это было два года назад.

– Полтора, если быть точнее.

– Какая разница! Это большой срок.

– Но все же... Я бы не смогла... видеть вас вместе... как пару... Мне это было бы неприятно.

– Но между нами ничего нет! Мы просто дружим! Просто общаемся, проводим вместе время. Он сам мне звонит все время и пишет. Я никогда не пишу ему первая!

Я вздохнула и поняла, что ничего не выйдет из этого разговора. Или из нашей дружбы...

– Я понимаю... Просто раньше он уделял внимание мне, а теперь...

– Ты же легко найдешь себе нового ухажера.

– Ты, наверное, меня не понимаешь.

Мне захотелось, чтобы она ушла. От переизбытка волнения и напряжения я стала задыхаться и паниковать.

– Он много говорил о тебе. Хотел, чтобы у вас были отношения, но ты воспринимала его только как свою секс-игрушку. А кроме секса, как он сказал, у вас было мало общего... – как бы между прочим бросила она, и это стало последней каплей.

– То есть ты не перестанешь с ним общаться?

– Я не понимаю, почему я должна это сделать.

– Ради меня, например. Ради нашей дружбы.

– Но одно другому не мешает.

– Мне мешает.

– Нет, я не хочу прекращать с ним общение...

Приютите принцессу!

Когда тебе за тридцать и ты не замужем, родители начинают бить тревогу и пытаются всячески помочь тебе с личной жизнью.

Так, мама Марго недавно решила познакомить ее с сыном своей знакомой.

– Чудесный парень, – говорила она. – Хорошее образование, порядочный, интересный, симпатичный.

– Где работает? – скучающе спросила Марго.

– В каком-то вузе преподает. Пишет научные труды. Умный мальчик!

– Ясно, – Марго печально посмотрела в окно. – А живет небось в общежитии от института?

– Да.

– Нет, мамуль. Я не хочу с ним даже знакомиться, потому что мне себя тяжело тянуть со съемной квартирой, куда еще и мужика.

Другое дело – иностранцы! У них всегда есть казенная квартира в центре города, в новострое, с евроремонтом, или шикарный номер в отеле. У них всегда есть деньги, и они хорошо знают «правила славянского гостеприимства». У Марго, к примеру, уже сложилась прекрасная традиция. Она всех своих иностранных ухажеров ведет в один и тот же ресторан. В один из самых дорогих ресторанов города, конечно же, где сама может оплатить только бокал вина. Сначала она заказывает бокал вина, а потом ждет – если мужчина предлагает заказать что-то еще, то она берет самый дорогой килограммовый мраморный стейк, который стоит больше ста долларов, и примерно в такую же цену вино.

– Почему ты так делаешь? Ты не боишься его испугать? – поинтересовалась как-то я, когда мы однажды встретились на бизнес-ланче.

– Нет. Это мой аттракцион. Я так развлекаюсь. К тому же все иностранцы разные. Вот, например, французы – самые жадные из европейцев, – ответила она. – Они постоянно жалуются на то, что у них нет денег. Даже когда деньги у них есть, они жалуются, что все равно не хватает. На вторую машину, на еще один дом, на поездку на Бали или еще что-то. Понимаешь?

– Ага.

– Приглашая девушку в ресторан, француз обычно платит только за себя. А знаешь почему?

Я помотала головой.

– Потому что он не уверен, что ты ему дашь. Француз не будет вкладывать в тебя, если не уверен, что ему обломится.

– То есть перед ужином нужно уточнить, дашь ты ему после или нет, да?

– Нет. Это у них в менталитете. Они принципиально не будут платить до секса. Это у нас мужик вкладывает до того, как получит, а у них – сначала секс, а потом он будет вкладывать.

– Если ему понравится, – захихикала я.

– Да, он будет платить, если отношения сложатся. А еще он может сказать на свидании типа: «Я платил в прошлый раз, теперь платишь ты». Для нас это слышать дико, правда?

– Да уж.

– Однако они знают, что здесь, у нас, им ничего не светит, пока они не вложат нормально денег, поэтому, приезжая к нам, они играют по нашим правилам: платят, чтобы получить секс. У них даже есть отдельные форумы, где они обсуждают славянских баб и как их снять.

– Ну, уже неплохо. Уважают наши традиции.

Мы посмеялись, но на душе стало как-то гадко.

– Последний раз, когда мы встречались с Полем, – продолжила Марго, – за три часа, которые мы просидели в ресторане, он так и не предложил мне заказать что-то поесть. Мы

пили чай и сок, три часа. И в то же время он рассказывал мне, что он был бы счастлив, если бы я полетела с ним в Австралию.

– За свой счет, конечно же?

– Конечно. Но самое обидное знаешь что? Каждый раз, когда я встречаюсь с иностранцами где-то в публичном месте, на меня все смотрят, как на шлюху.

Она с обидой откусила большой кусок тоста с толстым слоем эндорфинов в виде шоколадного масла.

Гоша

– А ты помнишь, как все начиналось?

Чтобы как-то отвлечься от мрачных мыслей о Лизе, я решила найти себе новое увлечение. Вернее, хорошо забытое старое.

Когда-то лет пять назад я впервые вошла в этот офис, куда и вернулась сейчас после поездки в Америку. Тут я начинала свою карьеру, тут я встретила двух мужчин. Тогда мне было слегка за двадцать, а им обоим – хорошо под тридцать. Я была свежей и красивой розой, а они – профессиональными ценителями женской красоты. К тому же – друзьями, соратниками по бизнесу и талантливыми ребятами, о которых уже говорили в профессиональных кругах. Они, кажется, даже внешне были очень похожи; один в один манеры, шутки и стиль общения. Но была между ними и разница: один был женат, второй – нет. Вернее две разницы: один мне понравился на два с половиной года умопомрачительного любовного романа, а второй – просто как друг. Думаю, легко догадаться, кого выбрала молодая неопытная дуручка в свои двадцать, пытаясь бросить вызов всему миру, извечной концепции бесконечной любви и себе. Конечно, женатого.

Второй парень вежливо отодвинулся на задний план. Однако всякий раз показывал свою готовность закружиться со мной в водовороте любви и страсти. Он наблюдал со стороны, как разворачивался, фонтанировал и бился в агонии наш роман с его другом, и никогда не вмешивался. И даже когда мы расстались с тем первым мужчиной (мне пришлось уволиться, а ему склеивать семью заново), прошел не один год до того, как наши со вторым дороги снова пересеклись и чувства вспыхнули вновь.

Мы сидели на большом мягком старом офисном диване, который пережил не одну легендарную корпоративную эпоху. Теперь мне было под тридцать, а он разменял четвертый десяток, но, как и полагается, стал еще краше и привлекательнее. Вот правда, если спираль моей жизни обогнула несколько кругов, то его линия была ровной и неизменной – он работал в этом офисе уже больше десяти лет, ходил в тапках, не участвовал в корпоративной жизни и был похож на доброго офисного домового, не без сексуальной харизмы, конечно. Его хобби последних лет заключалось в соблазнении красивых девушек, которых он встречал в коридорах, как правило, всегда новых и всегда ключущих на его смазливую внешность и уверенность в себе. Однако все это были маски, прикрывающие комплексы и чувство безграничного одиночества. В его личной «кредитной истории» не значилось ни детей, ни жен, ни домов, ни офшоров. Поэтому, когда я вернулась, в его душе снова наступила весна, та самая весна его молодости, которую я унесла с собой пять лет назад.

– Так, значит, тебе нравятся машины? – спросил он, наклоняясь чуть ближе.

– Обожаю тест-драйвы!

– Мой друг как раз делает презентацию в одном автосалоне на этих выходных. Новый Ниссан. Можно тестдрайвить сколько хочешь.

И он нежно поправил прядь моих волос, слегка коснувшись щеки. Я смотрела на него и думала, почему женщины не хотят с ним серьезных отношений? Может быть, потому, что он воплощает собой только секс? А может быть, он действительно Моисей от любви, который обречен остаться пророком? У меня были к нему нежные чувства из прошлого и сильная страсть из настоящего. Поэтому я окунулась в его омут с головой. Наконец-то.

– Отличная идея! Прокачу тебя с ветерком, – подмигнула я.

– Тогда в субботу я заеду за тобой, договорились?

– Да.

Он отвез меня домой после работы – это стало происходить все чаще – и на прощанье поцеловал в шею. Он был изысканным любовником сродни Казанове и свою игру вел медленно и томно. Как я люблю.

Женщина с ножом в руке

А на следующий день в офисе в другой части города Романова строчила мне в скайп:
«Мне кажется, что у меня не все в порядке с головой. Я запустила в него вешалкой, она попала в тарелку, и тарелка разбилась. Он сказал, что я неадекватная истеричка и что если бы у меня в руках был нож... О боже, мне страшно об этом подумать!»

«Поздравляю с первой ссорой!» – отписалась я.

«Это уж не первая...»

«Тогда у вас все серьезно. Поздравляю!.. Вообще это распространенная ситуация. Например, недавно я была на девичнике, так там почти каждая хоть раз в жизни да разбивала телефон, стаканы, тарелки и вешалки. А одна в истерике выбросила обручальное кольцо в окно с пятнадцатого этажа. В снег. Через пару дней, когда снег подтаял, дворник нашел кольцо и отдал горе-хозяйке. Кажется, что это хэппи-энд, но на самом деле мужчины такие вещи не прощают».

«Значит, мы все неадекватные истерички?»

«Может быть. Но тогда и у мужчин явно какой-то незакрытый гештальт с ножом».

Женщины – создания очень сложные, с крайне переменчивым настроением, которое зависит и от дней месяца, и от цвета белья, и от силы солнечных лучей. То, что творится в голове у женщины, порой невозможно подвергнуть никакому анализу. Но это совершенно не означает, что мы больны на голову. Просто быть женщиной – ужасно тяжело, иногда просто невыносимо, и мы сами часто от этого страдаем. А мужчинам, представляющим свой самый большой кошмар в виде летящего в них ножа, этого никогда не понять. И только любящий мужчина примет как данность: женщина – это сложно, но зато как!..

Кредитная история

Возвращаясь к «кредитным историям судьбы», я снова вспомнила Гошу. Когда-то у него была девушка, с которой он встречался и жил. О них ходило много слухов и сплетен, мол, она живет с ним из-за денег, а он – жуткий жлоб, который из поездок привозит ей магнитики, а на день рождения дарит казенные блокноты. Она была настоящей красавицей, почти модельной внешности, высокой и очень яркой – в общем, такой, каких он любил. То, что между ними завязался роман длиной в год или больше, само по себе казалось фантастическим, ведь он не был создан для серьезных отношений и слыл сущим дьяволом в вопросе разбивания женских сердец. А тут... Неужели любовь? Любовь как таковую в нем никогда нельзя было прочитывать. Любовь к сексу – да, любовь к комфорту – да, любовь к авантюрам – да. Что продержало их вместе больше года и почему, если учесть, что в расставании был обвинен он, она так долго «все это» терпела? Неужели любила? Значит, его есть за что любить...

Твоя история жизни – это как кредитная история или как шенгенская история. Ты с самого начала делаешь ее красивой, чтобы потом все складывалось само собой, легко и просто. Чтобы потом можно было отхватить большой куш у банка или открыть себе двери во все страны мира. И всего лишь одна ошибка может перечеркнуть все будущее мечты и планы и повести сценарий совсем другим путем.

В личной жизни примерно все так же: ты должен сложить себе красивую историю, которая позже работала бы на тебя, привлекала, а не отталкивала людей, и чтобы не заставляла краснеть или скатываться все ниже и ниже.

Вот, например, что можно сказать о мужчине, который в тридцать один год был уже три раза женат, без детей и с тремя разводами за плечами? Какие мысли вызывает такой мужчина? Что он неудачник? Что женщины от него бегут? Что с ним скорее плохо, чем хорошо? И пусть это гребаные стереотипы, но они есть и от них никуда не деться.

Или возьмем мужчину сорока лет, который вообще ни разу не был женат. Что о нем скажут? Что он дефективный? Неспособный нести ответственность и взвалить на себя бремя в виде женщины и семьи? Маменькин сынок? Никто не захотел за него замуж или он, сопляк и трус, никому не предлагал, а только жил и живет в свое удовольствие и ради секса?

Говорят, всему свое время. Однако жизнь не всегда дает нам то, что нужно, вовремя, а иногда и вовсе переворачивает все с ног на голову. Однако как красиво звучит: встречались с университета, поженились в двадцать три, через два года родили ребенка, через пять – купили дом и родили еще одного. Загляденье!

Над своей жизненной историей надо работать так же, как и над шенгенской или кредитной, иначе ни одна дверь не откроется и никто не захочет инвестировать. Так я думала на пороге тридцати лет – я решила, что пора выходить замуж, вот правда не поняла: это для красивой истории или для души.

Поиск мужа – эпизод №1

Марго, судя по всему, хотела выйти замуж для красивой истории, и ее душа напоминала ей об этом каждый день.

Мы сидели с ней в торговом центре за стойкой для маникюра и думали каждая о своем. Я – о том, какая кривая линия френча у меня получилась на безымянном пальце, она – о том, почему этот торговый центр не стоит где-нибудь в центре Парижа или Амстердама. Между линиями своих френчей я глазела по сторонам, рассматривая случайных прохожих. Несмотря на то, что это был выходной, людей было очень мало. Даже праздных зевак. Все-таки торговые центры не пользовались у нас такой популярностью, как, например, в Америке. И вдруг я увидела на горизонте шикарного мужчину. Он шел в нашу сторону, рассматривая витрины. Красиво одетый, с хорошим цветом лица, уверенным взглядом и твердой походкой. Он явно выбирал себе одежду, причем без компании и без кольца на пальце. Он прошел мимо нас, и, проводив его взглядом, я тут же стала маяковать Марго: мол, смотри, какой мужчина, поставь ему подножку. Она посмотрела на него и скривила лицо. Я взглядом показала, что она дура и что мужик действительно достойный. После маникюра она сказала:

– Он не красивый! Он же ниже меня ростом!

– Дура ты, Маргоша, неужели до сих пор оцениваешь мужиков по внешности? В тридцать это уже стыдно.

По дороге домой я вдыхала аромат молодой весны, наслаждалась еще прохладным, но таким многообещающим апрельским ветром, во власть которого хотелось отдать свои волосы, чтобы почувствовать себя героиней старой голливудской ленты. Я даже сняла берет и на мгновение закрыла глаза. Это было настоящее удовольствие. Я обожаю этот момент – смену сезонов года. Стык, на котором рождается новое время. Я думала о своем времени и о том, что женщины, как бы ни кричали о том, что мужчина должен быть ответственным и порядочным, все равно выбирают по лицу. По рукам, плечам, попе, еще чему-то... По тому, что в конечном счете определяет такой многозначительный фактор любви, как химия. Или это не о любви? В общем, женщины врут сами себе, рассказывая о том, какого они хотят мужчину, а потом вдруг видят красивого жеребца и не могут устоять. Вся эта мишура часто застилает нам глаза на много лет, и мы не можем видеть четче. Я не осуждаю Марго, ведь моя эмоциональная половина так же падка на внешность, как и вторая рациональная половина способна увидеть глубже. Но побеждает всегда любовь. У женщин так. Да и у мужчин.

Где-то в пучине этих фундаментальных мыслей меня настиг телефонный звонок.

– Алло.

– Привет.

– Кто это?

– Твой сосед.

– Ах, Сосед!

– Ты до сих пор не записала мой номер?

– Нет.

– Я завтра приезжаю. Может быть, ты приготовишь что-нибудь поесть к моему приезду?

Моя челюсть отвисла, и я истерично захихикала. Во мне восстал не просто детский дух протеста, а вся феминистическая армия демонов: «Да как он может, хам! С какой это стати я должна ему готовить!» Человек, который почти два года прожил в Америке, где готовил только при помощи микроволновки, не может воспринять такую просьбу без боли.

– Я везу микроволновку, кстати, – сказал голос на том конце трубки.

А на этом конце заскрипели мои металлические ноты:

– Я не готовлю.

– Вообще? Как же так? Девушка и не готовит? Странно... А я хотел купить вина, познакомиться...

– Можем познакомиться и без вина.

– Может, тогда купишь какой-нибудь еды? Я деньги отдам.

И тут я поняла, насколько нерадушна, но его дружелюбие загоняло меня в тупик.

– Я подумаю.

– Отлично! Я так соскучился по домашней еде! Тогда до встречи!

«Вот это феноменальная игра!» – подумала я, пряча телефон в карман. Я провела этот диалог, как полнейшая идиотка, а он поймал меня в ловушки моих же комплексов. Bravo! Я уже боялась нашей завтрашней встречи. Мне нужно было срочно с кем-то поделиться этим событием, и этим кем-то должна была быть Лиза, но пропасть и принципы между нами не давали мне набрать ее номер. Мы больше не общались с того самого разговора на моем новоселье, и с каждым днем я скучала по ней все больше. Я постоянно оправдывала ее перед своими принципами, ведь она пережила не самые легкие моменты в жизни. Да и что я вообще знала о ее боли?

Emergency love

Однажды в канун Нового года, когда в блеске снежинок в свете фонаря тебе кажется, что на фоне огромной луны только что проскользнул Санта-Клаус в санях, запряженных оленями с бубенцами, Лиза возвращалась домой. Она шла с работы в последний перед долгими праздниками рабочий день и восторженно смотрела на танец снега в темном небе, ярко представляя ту большую луну своих самых сокровенных желаний.

Прошел почти год после расставания с мужем. Она держалась. Тем более что дома ее ждал любимый кот. Она думала о нем и чувствовала себя счастливой. Возвращаясь домой, она крепко обнимала кота, и ее любовь разливалась по всей квартире морем тепла и света. Так дарить любовь умеет только женщина.

Конечно же, у нее был весомый повод радоваться в тот день. Она не просто так видела волшебную луну и любила всех вокруг. Ее повысили. Теперь она была не просто менеджером, а настоящим начальником целого отдела. Большая авторитетная личность в таком хрупком и изящном теле. Никогда раньше Лиза не ощущала полноты и значимости своей жизни больше, чем сейчас.

Она достала бокалы и откупорила шампанское. Вот-вот в ее дверь должен бы постучаться мужчина. Лиза посмотрела на себя в зеркало... Ах!.. И вдруг зазвонил телефон...

– Алло.

– Привет, Лиз!

– Привет, дорогая!

Звонила старая коллега.

– Как дела?

– Прекрасно! Меня повысили. Я теперь коммерческий директор. Мы как раз празднуем... – как бы между прочим сказала Лиза. – А ты как?

– О, поздравляю, дорогая! Я тоже замечательно! Представляешь, муж подарил норковую шубу на Новый год!

Повисла пауза... Лиза не ответила ничего, только какая-то кривая улыбка сковала все мышцы ее лица. Счастье как рукой сняло, и луна вдруг погасла в один миг. Нет больше волшебства. И справедливости тоже нет. Нет больше снега в свете фонарей, а только грязная мгла в тусклой полутьме перегорающей лампочки...

Лиза залпом осушила бокал и легла под одеяло, перед этим заперев дверь, в которую так никто и не постучал. Может быть, после этого она решила закрутить роман с моим бывшим? С тем, кого она хорошо знала, кто был проверен и кто не предвещал боли и предательства. Она завидовала не подарку, а тому простому обстоятельству, что у кого-то есть муж, который дарит подарки, а она покупает себе подарки сама.

Чужой принц на белом коне

Весь следующий день я сидела в офисе и истерично думала о Соседе и его скором приезде – сегодня вечером. Вернее, наверное, днем, то есть, когда я приду домой, он уже будет там. От этой мысли меня бросало в жар, и от нее возникали новые совершенно абсурдные мысли, типа, а спрятала ли я свои босоножки и вообще – что же он будет есть, ведь холодильник совсем пустой! О Боже! Я думала о том, что он будет есть? О том, что же ему купить поесть? Господи, он, наверное, какой-то экстрасенс-телепат, который смог на расстоянии ввести меня в транс.

Пока я все это думала, я сгрызла почти весь карандаш и немного своих ногтей. Время от времени к моему столу подходил Гоша. Он приносил мне сладкие сюрпризы, какие-то блокноты, а один раз – чучело какого-то буйвола или... Даже не знаю, кто это... Боже, где он его взял? А в перерывах между своими визитами он слал мне непристойные сообщения и фото с нашего тест-драйва нового Ниссана. Все эти милые вещи меня здорово отвлекали от жуткого хаоса в голове, и я даже позволила ему жаркий петтинг на кухне, закинув полотенце на камеру видеонаблюдения в углу под потолком. Если бы у нас были презервативы, мы бы точно занялись сексом. Мне нужен был выход моего закипающего напряжения. Но нет, этот день был заряжен по полной...

В обед я вышла с твердым решением пропустить пару коктейлей или крепких аперитивов, пока Гоша уехал на деловую встречу, а заодно и за презервативами, и я уже даже начала разрабатывать план Д (план А, Б, В и Г уже были готовы), как вдруг передо мной возник невысокий полноватый мужчина средних лет с большими глазами и сияющей улыбкой. Я так перепугалась, благодаря своей неиссякаемой паранойе, что слезы сами накатились мне на глаза. Потом меня обуяла агрессия, и я была готова врезать этому маньяку, или кем там еще он был, коленкой в пах.

– Привет! Наконец-то я тебя увидел. Лучшая подруга Романовой. Она о тебе столько говорила, что ты, можно сказать, стала легендой для меня. Ну и потом, эти твои рассказы... – И он хитро захихикал.

Я сохраняла гробовое молчание с примерно таким же выражением лица. Он перестал смеяться и протянул мне руку.

– Я – Тимур. Думаю, Романова тебе рассказывала обо мне.

– Привет, Тимур, – ответила я. – С каких это пор в наших широтах приветствуют друг друга рукопожатием? Мы не в Германии. Извини.

– Да, меня Романова предупредила, что ты тот еще мизантроп.

– Не знаю значения этого слова. Так что тебя привело ко мне? – Я стала медленно двигаться в сторону бара, в котором хотела поесть и выпить, и он пошел за мной.

– На самом деле у меня есть к тебе дело. Мне нужен твой совет. Это касается Романовой.

Мое сердце слегка екнуло, и я на несколько секунд забыла о Соседе и паранойе. В эти несколько секунд в моей голове пронеслись картинки с белым платьем, кольцом и слезами счастья.

– У нее же скоро день рождения, – продолжил он.

– И? – протянула я, подумав, что еще три месяца, но ок.

– Я хочу сделать ей необычный подарок.

– Слушай, мы могли обсудить это в скайпе.

– Да, просто я по делам приехал и решил зайти познакомиться и за одно посоветоваться.

– А Романова знает, что ты тут?

– Да. Вернее, где? Тут с тобой? О, нет. Она думает, что я на встрече.

Я зацокала и неодобрительно покачала головой, а про себя подумала: «Господи, хоть бы не кольцо, хоть бы не кольцо!»

– Ладно... Валяй, – отрезала я, спускаясь по лестнице в бар, который должен был скрыть меня от дурных мыслей, а теперь скроет меня с новым хахалем Романовой от белого света и превратит нас в заговорщиков.

Я выпила четыре бехеровки и сразу после встречи с Тимуром отправилась домой. Я была в шоке от всего, что происходило в этот день и что еще должно было произойти. Я была подавлена тем, что у Романовой был такой шикарный бойфренд, который (я даже не могла уместить это в своей голове) хотел подарить ей на день рождения... Ой, не знаю, чувствовала ли я зависть, ведь их отношения были еще так далеки от того, чтобы случиться. Он все еще был женат. Но то, что я услышала, меня здорово впечатлило. Так вот... У него было два варианта подарка на выбор: путешествие и автомобиль. Тут мне захотелось стать Якубовичем и с накатом так протянуть: «а-а-а-А-А-А-А-А-автомоби-и-иль!». Но я вовремя услышала голос здравого смысла в своей голове. Я ничего не посоветовала ему, потому что такие подарки советовать нельзя. Это и не подарки вовсе, а целые вехи, поэтому он должен был сам понять, кто Романова – меркантильная рационалистка (как я) или убийственный романтик.

Уже у самого дома я завернула за угол, и случилось дежавю. Передо мной возник мужчина и радостно произнес:

– Привет! Ну наконец-то я тебя увидел...

Сосед

– У меня же нет ключей, – сказал он, когда я открывала дверь.

«Точно, – подумала я. – Ну, тебе сильно повезло, что я пришла домой. А могла бы прийти завтра».

Он был высоким и лысым. У него был темно-синий Фольксваген Бора и куча вещей, которые он тащил наверх на свой второй этаж. И только микроволновку, кастрюлю и сковородку он торжественно поставил на нашей общей кухне.

Я села на диван в прихожей и приуныла. Я смотрела, как он туда-сюда носит вещи, а его лицо становится все краснее и краснее. Лысый мужлан с красной мордой... Он был похож на дембеля. То ли несуразная одежда, то ли провинциальные повадки, но ведь раньше я так любила лысых! А он... все испортил.

– Как насчет вина? – весело произнес он, плюхаясь на кресло напротив и доставая из сумки бутылку красного.

«Именно это мне сейчас и нужно», – подумала я, а вслух сказала:

– Разве что чуть-чуть. Мне завтра на работу.

– Мне тоже, – ответил дембель и ушел на кухню.

Я встала, достала сигарету и прикурила, приоткрыв дверь во двор. Он принес два бокала с вином и стал напротив.

– Интересная стратегия... – начала я после пары-тройки больших глотков вина, оно оказалось неплохим и быстро выстрелило мне в голову. – Искать жильё через друга.

– Да, – протянул он, глядя на дуб возле входа. – Люблю рулетку...

– В смысле? – я даже слегка поперхнулась.

– Но в этот раз – просто в яблочко. Идеальное попадание!

– Что? – Этот лысый дембель стал вызывать у меня подозрения и... пьяный смех.

– Отличный дом. И... отличная компания.

Он посмотрел мне в глаза, улыбнулся и чокнулся своим бокалом о мой бокал. С улыбкой он выглядел гораздо лучше. Вернее, с улыбкой и 200 граммами молодого красного вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.